

Эдуард СКВОРЦОВ родился 30 сентября 1940 года в Туле. Член Московской городской организации Союза писателей России. Всю сознательную жизнь прожил в Москве, здесь учился в школе, окончил МГУ им. М.В. Ломоносова, защитил кандидатскую диссертацию в ИПУ РАН им. В.А. Трапезникова. Работал в головных московских организациях: НАТИ и НАМИ.

Длительное время занимается литературным трудом. Напечатал трилогию «Гуща жизни». Отдельную книгу «Сундук прозы» (2015) составили басни, притчи и две повести. Книги «Белая лента» (2013) и «В круге жизни» (2015) удостоены диплома, а книги «Гримасы любви» и «Перепутье времен» — грамоты по итогам конкурса «Лучшая книга года» 2011–2015 гг., проводимого МГО СП России. Участник альманахов «Литературная Республика» и «Золотое руно».

ЗАЯЦ-ХОЛУЙ (БАСНЯ)

Шустрый заяц, улепетывая от лисы, выскочил на автостраду и со всего маху ударился о бетонный отбойник. Хищница не решилась обнаружить себя перед дорожными видеокамерами и убралась несолоно хлебавши в глубь леса.

Увидел обездвиженного хилого зайца, высоколобый лось, неспешно пересекавший загородное шоссе. Подцепил пострадавшего рогами и вынес с автострады в лес. А поскольку заяц не приходил в сознание от соударения с бетонной плитой, то могучий лесной зверь доставил зашибленного в свое лосяное царство. Хлопотало над зайцем самоотверженно все лосяное семейство. Лосиха и маленькие лосята проявили особую заботу о пострадавшем, так что на третий день заяц открыл рот и попросил пить и есть. Родственники лося поначалу обрадовались «воскрешению» травмированного зайца. Пострадавшего пестовали, холили, кормили вдосталь.

Однако вскоре все в благородном семействе были озадачены холуйским поведением зайца. То ли от сильного сотрясения с оградой автострады, то

ли от излишнего усердия лосепочитания, только стали замечать в поведении случайного гостя откровенный холуаж. Стоит проснуться утром главе семейства, как заяц норовит заглянуть ему в глаза, а после обеда — попасться на глаза, чтобы выразить свое льстивое почтение и угодливое низкопоклонство. Еще бегаёт за лосем и помет его убирает, хотя в лесу это совершенно бессмысленное занятие. Постоянно спрашивает: «Чего изволите-с, чем могу служить-с». Сначала лоси подумали, что угодливо-льстивому гостю еды не хватает: увеличили зайцу порции вдвое — не помогло. Кончилось тем, что лоси ежечасно бесились от проявлений заячьего холуяжа. Они так между собой и говорили:

— Выхолили холуя.

Не привычны от рождения вольнолюбивые лоси к холуйству, о чем свидетельствует их величественный вид и гордая осанка с рогами на голове. От огорчения взял лось с утра пораньше за шкурку зайца, да отнес его за пределы лосиного царства, напутствуя:

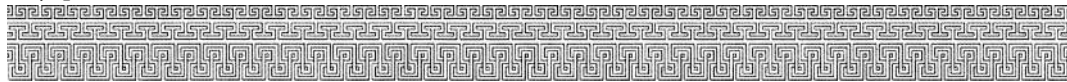
— Гуляй-ка ты, Заяц-холуй, на все четыре стороны.

Осмотрелся заяц, определил стороны света и припустился бежать в свои заячьи уголья, обходя стороной волчьи пади да лисьи урочища. Каково же было удивление и восторг заячьей братии, когда они увидели живым натерпевшегося от происков лисы.

Однако недолго царил в заячьих угольях восторг по поводу возвращения пострадавшего, который возомнил себя после общения с могучим лосем царем зайцев. С первого же дня новоявленный царь потребовал к себе почтения и поклонения, как если бы вокруг него были одни холуи и приспособленцы. Подходишь к нему — кланяешься, отходишь — опять наклоняешься. Обращаться к нему требует не иначе, как Ваше Холуйское Высочество. Его бы, конечно, стоило осадить, да как-то совестно: ведь пострадавший он, потерпевший, да вдобавок ушибленный на голову. Казалось бы, пусть отведет душу, потешится. Ведь, всего-то бытовой казус: ничего сверхъестественного — с кем не случаются подобные метаморфозы холуевизма.

Получилось так, что заяц безмерно проникся холуйством, какое-то время соседствуя с величественными лосями: или, как ему казалось, он должен был оставаться холуем у высоколобых лосей, либо все вокруг него должны были быть холуями, а он-узколобый — своего рода Царь-холуй. Такая у него в голове сложилась концепция самодержавия. Холуйство со временем пустило в ушибленном зайце настолько глубокие корни, что он себя непременно

чувствовал превыше всех, хотя по натуре был типичным холуем. Ему требовалось считать всех холуями, чтобы будучи холуем осуществлять свои узколобые властные потуги. Прощения принимает Заяц-Холуй только от тех, кто к нему подобострастно подползает. И Царство, в котором он самочинно порешил властвовать, велел переименовать в Холуевое. Получилось холуевые зайцы на службе у Зайца-холуя. Вам это ничего не напоминает?

Мораль: Беда, коль холуй становится властелином — холуйская власть вдвойне невыносима.